

ПРЕСС-СЛУЖБА ТЕАТРА-ФЕСТИВАЛЯ «БАЛТИЙСКИЙ ДОМ»

«Калина красная»

няется и чеховские нотки уступают тревожным в духе «Меланхолии» Ларса фон Триера.

Возможно, потому, что в современном мире катастрофы стали явлением одновременно распространенным и труднопредсказуемым, этот сюжет тревожит все больше творческих умов. В ТЮЗе им. Брянцева инсценировали не особенно популярный в свое время фильм «Что случилось с Бэби Джейн?» Роберта Олдрича. Картина, вышедшая на экран в 1962 году с Бетт Дэвис и Джоан Кроуфорд в главных ролях, повествует об истории сестер Хадсон. Известность младшей, Джейн, пришлась на юные годы, старшая, Бланш, стала звездой позже, однако потом несчастный случай превратил ее в инвалида. И вот мы видим, как обе сестры коротают дни в безвестности и живут исключительно воспоминаниями о прошлом. Джейн издевается над старшей сестрой, которая не в состоянии передвигаться без посторонней помощи. Спектакль «На рассвете»в ТЮЗе играют в камерном пространстве, а кинематограф в него инкрустирован в основном через звуки — сестры бесконечно пересматривают фильмы со своим участием.

ПРЕСС-СЛУЖБА ТЮЗА ИМ. БРЯНЦЕВА

«На рассвете»

В отличие от «Жертвоприношения», режиссер постановки Тимур Кулов не пытается актуализировать голливудскую историю: на его взгляд, она в этом не нуждается. Слава, обрушившаяся на ребенка в раннем возрасте, имеет свои побочные явления. Младшая сестра мстит старшей, и зрители очень сочувствуют Бланш, которая страдает в инвалидном кресле. Но иногда то, что на первый взгляд является очевидным злом, не дает возможности объективно посмотреть на то, как обстоят дела на самом деле, докопаться до корня проблемы. В этом спектакле стоит отметить блестящую игру актрис Татьяны Ткач и Антонины Введенской. Тимуру Кулову удалось создать атмосферу психологического триллера — редкий случай для театральных подмостков.

«Калина красная» — еще один известный фильм, нашедший воплощение в театре. Поставить спектакль по киносценарию Василия Шукшина 1973 года на основной сцене театра-фестиваля «Балтийский дом» отважился якутский режиссер Сергей Потапов. Старшее поколение хорошо помнит одноименный фильм Шукшина с ним же в главной роли. В центре сюжета история уголовника Егора Прокудина, который, отсидев срок, пробует начать новую, честную жизнь. В спектакле Сергея Потапова из бытовой зарисовки история превращается в глубокую философскую метафору, где зритель исследует целый клубок причинно-следственных связей. Герой спектакля Егор Прокудин — жертва обстоятельств или все, что он сделал, есть результат его собственного свободного выбора? Любую ли ошибку можно исправить? Такие вопросы ставит постановка. Важно, что время действия ни Сергей Потапов, ни Тимур Кулов не меняли. По их мнению, выбранные истории легко ложатся на любой отрезок времени.

Режиссер Елена Павлова поставила на Новой сцене Александринского театра спектакль на основе сценария фильма Алексея Германа «Мой друг Иван Лапшин» и повести Юрия Германа «Лапшин», сделав время главным героем своей постановки. Объектом ее внимания стали 30-е годы XX века. Декорации воссоздают жизненное пространство начальника уголовного розыска Ивана Лапшина. В центре — электронный циферблат. Время останавливается в тот момент, когда минуты на цифровом дисплее синхронизируются со временем действия спектакля, в 19:37.

Любовный треугольник — начальник угрозыска Лапшин, актриса Адашова, журналист Ханин — в спектакле сохраняется, но эта линия становится второстепенной, растворяясь во времени и звуках музыки (на сцене играет мини-оркестр). Перед нами редкий вид спектакля, который не пытается бороться за зрительское внимание. Постановка медитативна, однако, если зрителю удастся попасть в ее ритм, можно ощутить эффект путешествия во времени.

Единого ответа на вопрос, что побуждает театральных режиссеров обращаться к киносценариям, конечно, не существует. У каждого художника свои мотивы. Однако создателей всех вышеперечисленных работ объединяет смелость. Каждый из режиссеров с готовностью пошел на риск, зная о неизбежности сравнения с кинематографическим оригиналом, решился на собственное творческое высказывание. И здесь вспоминается цитата Ингмара Бергмана из его книги «Картины»: «Моя пьеса начинается с того, что актер, спустившись в зал, душит критика и по черной книжечке зачитывает все занесенные в нее унижения». Смелость выразить себя, не боясь осуждения, — гораздо более редкое качество, чем может показаться на первый взгляд.

Татьяна Троянская

ПРЕСС-СЛУЖБА АЛЕКСАНДРИНСКОГО ТЕАТРА

«Мой друг Иван Лапшин»